

Глава 5. Попались!

— 1-

Мы снова шли, преодолевая буреломы и кустарник. Хотелось и есть и пить. Даже рюкзак, мешая, стал обузой. Всё же времени на тренировки было мало, слишком мало. Лейла, вообще, шла на автомате задыхаясь и пошатываясь. Возможно, именно из-за своего состояния я и пропустил начало атаки. Хотя по-честному атаки и не было. Просто впереди метрах в пяти из-за дерева появился силуэт. Нечеткий человеческий силуэт. Он весь как-то расплывался и менял цвет. Неяркие цветочные пятна повторяли расцветку местности то темнели, то наливались зелёным. Я, тряхнул головой прогоняя усталость:

— Стой на месте клон! Или мы будем стрелять! — услышал я голос.

Рывок в сторону слился с негромким звуком «дум».

— Выстрел... — понял я, следом послышались ещё раз «дум-дум», и я начал падать...

* * *

Сознание возвращалось с трудом. Первым прорезался слух:

— ... и не такой он здоровый, как я думала... — произнес чей-то голос.

— Он вырубил одиннадцать человек и спокойно уехал?! — уточнил второй голос.

— Но мы спеленали его за минуту!

— Из засады... — произнес второй голос.

— Что-то он долго валяется в отключке? — опять первый голос.

— В него же слоновью дозу транквилизатора ввели, ещё один выстрел и сердце остановилось бы... — пояснил второй голос.

Я открыл глаза. Чернота сменилась сумраком и кругами перед глазами. Голова была тяжелой словно налита свинцом.

— Очнулся!

— Ну, наконец-то! — прозвенел второй голос.

Мне было наплевать на говорящих, а вот пить хотелось невыносимо:

— Пить... — с трудом прошептал я.

— Пить просит! Дать, что ли? — спросил первый голос.

— Дай. Он все равно пристегнут к столу.

— Кто пристегнут? — подумал я и попытался сесть.

Не получилось. Оказалось что пристегнут к столу был я. От мизерного усилия голова разболелась ещё сильнее, и, похоже, я потерял сознание. Очнулся оттого что мне на лицо полилась вода. Я как собака лакал воду, попадающую на губы. Потом мне в рот сунули трубку и по ней потекла вода. Вкуса её я не ощущал, но она была холодной и её было много... А потом всё закончилось. Я приоткрыл глаза и сквозь пульсирующую в голове боль скосил глаза. Освещение было ярким. Даже чересчур, но вот обстановка не вязалась с теми что я уже знал. Явно не госпитальная палата. Грязно-серые унылые стены, металлическое ложе к которому я был прикован и две амазонки в полном обмундировании грязно-зеленого цвета. У стены неприятный столик на котором лежат какие-то поблескивающие хромом инструменты и шприц-тюбики разного цвета. За плечами одной виднелся автомат, а у второй на поясе здоровенный пистолет типа «Стечкина» с толстой рукояткой.

— Ну как дела клон? — на меня смотрела дама с пистолетом.

— Да пошла ты... Сука! — выдохнул я и закрыл глаза.

— Точно ожил! Ругается! — заулыбалась дама. — Поговорим?

— Вас же двое?! — с трудом выдавил я из себя.

— Да... — недоуменно выдохнула она...

— Вот между собой и разговаривайте!

Мгновенно тишина сменилась кудахтающими звуками. Приоткрыв глаза, я понял что она смеется.

— А у него и правда большой словарный запас! — заметила она отсмеявшись.

И посерьёзнев, задала вопрос:

— Клон! Назови свой номер!

— А может быть, тебе ещё и ключ дать, от квартиры, где деньги лежат?

Она проигнорировала мою реплику, но добавила:

— Ты ведь знаешь, что я и так могу его узнать...

— Да ну? — сделал удивленное лицо я.

— Кто научил тебя пользоваться оружием? И правда, что ты умеешь драться?

— Оружием, драться? — я недоумевал, — да они не в курсе кто я! — дошло до меня, — а если и знают, то не верят!

— Хозяйка...

— Кто? — в голосе слышалось изумление.

— Кто-кто?! Моя хозяйка! Вот кто...

— Какая хозяйка? — ее голос выдал удивление.

— Хозяйка Лайла. Она считала что если я научусь стрелять и драться, то в постели буду больше похож на мужчину!

— Какого мужчину? — смесь изумления и непонимания.

— Настоящего мужчину! — с пафосом продолжил я, с трудом сдерживая смех.

Я опять поглядел на своих захватчиц. Было забавно видеть как они недоумевающе переглянулись.

— Да они оба психи, — осторожно предположила та, у которой был автомат, отходя от меня подальше.

— У клона не может быть хозяйка, — неуверенно пробормотала вторая с пистолетом.

— А меня была! — я придал голосу дрожь, — хорошая хозяйка, добрая. Она меня кормила и лечила. А сейчас у меня болит голова! — с упреком продолжил я.

Это надо было видеть. Они, обе стояли ошарашенные с трудом переваривая услышанное.

— Обезболивающего вколите? А? — попросил я.

— Вот черт! — первой пришла в себя дама с пистолетом. — Алла, вколи ему стимулятор с обезболивающим. С ним точно что-то не то!

— А я говорила! У него даже номера на запястье нет! — произнесла Алла, ставя мне укол.

Через пару минут голова перестала болеть, и в ней всё прояснилось.

— Итак. Меня зовут Скорк, — представилась дама с пистолетом, — кто ты и откуда? Почему прятались в лесу? Отвечай клон!

— Что ты заладила... Клон, клон... У меня имя есть!

— Что? — она аж задохнулась от негодования, — у клона есть имя?! И какое? — уже язвительно поинтересовалась она.

— Иван... А фамилия моя Нефедов!

— Охренеет... — встряла в разговор Алла, ещё и фамилию придумала.

— Мы с хозяйкой однофамильцы, — скромно подтвердил я.

— Пипец! — произнесла Скорк, — ты из зоны?

— Из какой? — теперь уже не понял я.

— Ну, из «Проекта»? — уточнила она.

— Да, — подтвердил я.

— И чем же ты там занимался?

— Спортом, и ещё трахал жаждущих телок!

— Кого?

— Баб, подруг хозяйки! — пояснил я с улыбкой, — могу и вас трахнуть, если хотите! Только меня надо развязать. Я не люблю снизу...

Алла плотоядно хмыкнула и облизала губы, но вот Скорк посмотрела на меня странно.

— Пока тебе стоит полежать. Я ещё не во всем разобралась... Ты его покарауль, — она кивнула Алле, а я пойду, узнаю что там девчонка «поёт».

— 2-

Как только за Скорк захлопнулась дверь, я посмотрел в лицо Алле и по слогам произнес:

— Я тебя хочу! Сейчас! Иди ко мне! — и попытался протянуть в её сторону руку.

Её глаза повлажнели, и в них появилось «блядское» выражение души, вlepил ей пощёчину. Голова мотнулась в сторону, а на глазах выступили слёзы.

— Я задаю вопросы, ты тихо отвечаешь. Если что... тебе конец ясно?!

— ... — замотала она головой соглашаясь.

— Кто вы?

— Мы... Мы из Службы! — шепчет она с пафосом.

— Из какой? — непонимающе переспрашиваю я.

— Служба безопасности, а ты кто? — тут же задает она вопрос.

— Иван Нефедов, капитан, командир разведроты.

— Какой капитан? Какой роты? — непонимающе переспрашивает она.

— Заткнись! — и не сильно тыкаю кулаком под рёбра.

Она замолчала, ничего не понимая.

— Зачем вы нас задержали?

— Приказ. Был побег клон с сообщницей, — сообщила она.

— А клон, надо полагать, я? — уточняю.

— Она кивнула.

— Как нас нашли?

— Запеленговали планшет.

— Но я его не включал?!

— Там есть изолированный маячок. Активирующийся автоматически при пересечении охранного радиуса...

— Понятно.

— Что ещё про меня знаешь?

— Клон, частично обученный, и даже вроде умеешь драться...

— Это всё?

— Да...

— Где мы?

— В лесу, в старом спецбункере снятом с консервации, в этом году...

— Вы шпионили?! — догадался, — за проектом. Сколько вас?

— ... — она кивнула соглашаясь с моими выводами. — Пятеро... Двое охраняют периметр наверху, а я, Скорк и Дарья внутри. Дарья допрашивает девушку, Скорк командир...

— Где держат Лейлу?

— Дальше по коридору за поворотом камера...

— Спасибо за инфру, — и я, оторвав у неё рукав, и заткнул ей рот и подошёл к двери.

Прислушавшись, выглянул в коридор. Тишина, лишь справа раздавался тихий невнятный говор. Взяв автомат наизготовку, я медленно пошёл в ту сторону и за поворотом наткнулся на полуприкрытую дверь. Заглянув, в оставленную щель увидел, что моя товарка прицеплена к такому же столу и её активно о чем-то спрашивают, а она с жаром отвечает. Прислушался:

— ... он диверсант из армии прошлого! Запросто разделался в бою с нашими лучшими рукопашниками...

Решив более не ждать, я рывком распахнул дверь и сделал два прицельных выстрела. «Дум, дум» стукнул автомат и обе СБ-ешницы повалились на пол.

— Что-то ты слишком разговорилась, — сурово произнес я, обращаясь к Лейле.

— Ты... что? — затряслась она, — их убил?

— Ага... — радостно осклабился я, там ещё одна валяется, в другой камере. Остались двое снаружи, и мы сможем передохнуть...

— Ну, так ведь нельзя... — чуть не заревела она набирая в грудь воздуха.

— Ага... А в меня стрелять из засады можно! — весело парировал я, — с какой стороны выход?

— Там, — кивнула она неопределенно, и начала всхлипывать.

А я увидел торчащие из кармана Скорк наручники, быстро нагнулся и спеленал обоих спецов по рукам и ногам.

— Ты со мной? — вопросительно посмотрел я на Лейлу.

— Убийца... — в ужасе шептала она.

— Тогда лежи пока здесь, и никуда не уходи, а я ещё с двумя бойцами разберусь... — и вышел в коридор.

* * *

Двоих охранников я «взял» как куропаток — тихо и бесшумно они не ожидали нападения из бункера, и теперь наслаждался покоем. В бункере оказалось как раз пять камер, два помещения типа медблоков в которых стояли эти странные столы с наручниками, комната отдыха, кухня и санузел с душем. После короткого допроса все задержанные были определены по отдельным камерам, а я заставил Лейлу заняться приготовлением обеда. Слава богу продуктов было много. Поев, я обезопасил себя стянув Лейле руки и ноги пластиковыми наручниками и уложив в койку. А сам с удовольствием приняв душ, и растянувшись на чистых простынях, уснул.

— 3-

Выспавшись и позавтракав, я начал обдумывать мой вчерашний разговор со Скорк, или, вернее сказать, допрос... Она не хотела отвечать, но вот Дарья оказалась сговорчивее... и как только я, выстрелив ей над ухом из пистолета, и ткнул ещё воняющий порохом ствол в губы тут же решила говорить.

Она, Дарья, санинструктор. И в её обязанности также входит медикаментозный допрос. Вот

тогда-то я и получил полную раскладку по препаратам лежащих на тумбочке в моей камере, коими и воспользовался при беседе с её командиром Скорк.

Здесь всё осталось, как и в нашем времени. Информация — это всё. Её всегда мало и она доводится только до ограниченного круга лиц. Но всё по порядку:

Люди, или скорее женщины, хотели жить дольше. Но природу трудно обмануть, хотя они и добились успехов. Средний срок жизни перевалил за сто лет. Но вот дальнейшее увеличение срока жизни столкнулось с непреодолимыми трудностями. В связи с этим в рамках специального проекта под эгидой СБ разрабатывался альтернативный способ: переноса сознания в клонированные тела; так называемая операция «Ферзь». Судя по всему, внутри операции «Ферзь» проводилась секретная разработка «Троянский конь». Но вот СБ не было поставлено в известность, о ней. Её курировал напрямую Совет. Хотя информация о ней просочилась и руководители СБ решили урвать «свой кусок пирога», а заодно и узнать что же сие значит. Таким образом, недалеко от зоны проведения исследований по «Троянскому коню», в лесу появилась разведгруппа СБ из регионального Сибирского отделения.

Мониторинг эфира и другие оперативные действия давали весьма скудную и противоречивую информацию. Взять языка им не разрешали, а тут такое дело: побег, охранница и обученный клон... И когда стало ясно — сбежавшие ушли в тайгу, что само по себе было необычно Скорк решилась на захват. Её группа мониторила наше передвижение, в то же время глуша наши сигналы во избежание конкуренции. Так что группы преследования из «Проекта» потеряли нас на второй день, а группа Скорк взяла языка. Мне повезло. Лейла обладала информацией только на уровне слухов и сказанного мной. Но одно дело слышать, а другое знать наверняка. Ей не поверили, а когда я стал нести «чушь» про хозяйку и тренировки, решили что я просто сбрендил, тем более клоны не отличались большой психологической устойчивостью. Ещё труднее было поверить в удачную пересадку, а уж что объект удачного опыта мужчина вообще... Воспользовавшись моментом, я переиграл ситуацию и теперь был хозяином положения. Кстати, Скорк до сих пор ещё не верила, что в меня пересажен полноценный разум мужчины из прошлого да ещё и разведчика-диверсанта... Клоны, это же просто живые вибраторы и не более, а тут такое!

А ещё она была тщеславна и амбициозна. И захват проводился без санкции центра и его оповещения о проводимой на свой страх и риск операции. Учитывая одностороннюю связь с центром при полном радиомолчании — я нашёл временный приют!

И, кстати, на всех объектах проведения операции «Ферзь», даже используя в качестве реципиента клонов, выращенных из клеток донора, результаты были нулевыми. И это давало повод для размышления. Я вот он... Но другие объекты из того же биологического материала и той же матрицы — потерпели крах. И как я помнил, даже Хлоя не понимала в чем тут дело! Да и вопрос о возрождении мужчин, который в красках описывала мне Хлоя, не стоял на повестке дня, а был одним из возможных вариантов далекого будущего...

Мне было отчего хвататься за голову. Один мужчина на планете населённой женщинами. Миллионами, а, может быть, и миллиардом женщин. И будь я Казановой это окрылило бы меня, но я был простым мужчиной, пусть и со специфической подготовкой помогшей мне выжить и скрыться от опеки... А что дальше? Создать этакий халифат с гаремом и заняться воспроизводством мужчин с максимально доступным количеством женщин? А где найти такое количество женщин, или место? Здесь в лесу? Не думаю что это можно будет долго скрывать, без поддержки Совета или того же СБ. В голове крутился вопрос: «Они мне

помогут?». И тут же возникал резонный ответ: «А оно им надо? Столько мужиков и в одном месте, да ещё и без присмотра!»